

27. Там же. Т. 4. №1941.
28. Там же. Собр. III. Т. 17. №13902.
29. Устав уголовного судопроизводства (Св. законов. Т. XVI. изд. 1892 г.).
30. Очерки по истории русской журналистики и критики. Л., 1965. Т. 2. С. 338.

В.-Т. Васара

Лапуаское движение (1929 - 1932 гг.) и путч в Мянтсяле.

На всем протяжении 1920-х гг. в Финляндии сохранилось деление на «красных» и «белых». Правые политические деятели тогда особо подчеркивали важность сохранения наследия победы в гражданской войне. Они считали, что главной угрозой независимости Финляндии является экспансия с Востока. Также буржуазные слои общества беспокоило укрепление рабочего профсоюзного движения, и особенно его левую, по своей сути, политическую ориентацию. Считалось, что коммунизм отрицает святыни буржуазной Финляндии («дом, религия, отечество»). Анализ результатов гражданской войны и борьба за приемлемую форму правления привели к недовольству в правых слоях общества государственной властью. Всё чётче обозначается новый антикоммунистический фронт (идея «великой Финляндии», Академическое карельское общество, союз «Лалли», объединение «Виентирауха», Шюцкор и Лотта Свард). Формируется правая оппозиция.

Фактически, в конце 1920-х гг. деятельность коммунистов привела к появлению противостоявших им движений. К тому же, в тот период коммунистическое движение явно переживало раскол, который затем затруднял деятельность сторонников этого движения на протяжении всех 30-х гг. XX в. С другой стороны, приверженцы буржуазного развития Финляндии предприняли по ним новый, более мощный удар.

Характерным явлением для внутривластного развития Финляндии 1920-х гг. была частая смена кабинетов. В большинстве случаев происходило формирование лишь правительства парламентского меньшинства. Антикоммунистические настроения в 1920-х гг. представляли собой не только финский феномен, но и были очень распространены во многих европейских государствах, особенно в тех, которые имели границу с Советским Союзом. Недолговечность правительств и разлад в

политических партиях возродили и идеал сильной исполнительной власти.

Инцидент в местечке Лапуа (конец ноября 1929 г.), когда с молодых коммунистов постарались сорвать их красные рубахи силами, главным образом, учеников общей школы, стал началом направленного на подавление крайне левых, наступления, которое вскоре получило название «Лапуаское движение» /1/. В начале декабря в Лапуа состоялось большое собрание граждан (первый съезд Лапуаского движения), избравшее делегацию, которая отправилась в Хельсинки для вручения правительству Каллио петиции с требованиями движения. Они заканчивались откровенной угрозой: если государственная власть не примет достаточных мер для подавления коммунизма, это сделают сами жители провинции. Встреча делегации в Хельсинки была торжественной. И президент Л. Реландер, и премьер-министр К. Каллио относились к Лапуаскому движению сочувственно. Реландер тогда произнес: «Отечество должно быть освобождено от проклятия коммунизма. Уважение закона - обязанность каждого гражданина»/2/.

У Лапуаского движения не было никакой определенной идеологии. Движение требовало сокрушения коммунизма, сильной правительственной власти и усиления обороны /3/. Колыбелью и центром движения была провинция Похьманмаа, но оно имело общегосударственный характер. В социальном отношении основу Лапуаского движения составлял средний класс, хотя его членами были и земледельцы. Количество активистов было намного меньше, чем право настроенных приверженцев движения. В общем цели лапуасцев были поддержаны в буржуазных кругах, но к способам их осуществления относились неоднозначно. Отдельной группой внутри движения выделялись крайне правые, мечтавшие о революции.

В начале 1930 г. лапуасцы приступили к организационному оформлению своего движения. В середине марта в Лапуа был созван второй съезд Лапуаского движения. В центре внимания съезда был вопрос о борьбе против коммунизма и обра-

зования антикоммунистической организации. Итогом съезда стало постановление о создании боевой организации «Суомен лукко» («Замок Финляндии»). Программа этой новой организации сводилась к основному требованию - уничтожению коммунизма, запрещение деятельности левых рабочих организаций, изгнания из сейма левых депутатов /4/.

Кроме того, в ходе работы съезда известный правый политический деятель Финляндии П. Э. Свинхувуд был выдвинут кандидатом от Лапуаского движения на президентских выборах. Эти выборы должны были состояться в следующем году. В Свинхувуде же лапуасцы видели будущее страны, поскольку были хорошо известны его антикоммунистические настроения. Маловероятным было, однако, чтобы Свинхувуд сам смог бы выдвинуть свою кандидатуру от этого движения /5/.

Базируясь в основном на уже существовавших центральных и местных отделах наиболее активных крайне правых организаций таких как «Замок Финляндии», «Союз защиты» и «Академическое карельское общество», Лапуаское движение проводило свою работу через созываемые и инсценированные гражданские собрания, сборы и слеты патриотических граждан.

В конце ноября 1930 г. на состоявшемся в Лапуа внеочередном съезде «поддерживающих Лапуаское движение и сочувствующий» ему было начато объединение правых сил в единую организацию. Съезд постановил основать постоянно действующую организацию с названием «Лапуаское движение» и зарегистрировать её. В эту организацию вливались ранее образовавшиеся правые организации - «Замок Финляндии» и «Союз защиты», со всеми их местными отделами. Руководство новой организации расположилось в местечке Лапуа /6/. После того были основаны подсекции и движение начало выпускать свои газеты «Аян Сана» («Слово времени») и «Лапуан Пяйвякяску» («Указ Лапуа»).

В декларации о создании новой партии съезд объявлял, что новая организация является «вне партийной и стоящей над всеми партиями организацией и преследует цели спасения

отечества и религии от грозящей им опасности - коммунизма» /7/. Организационно, согласно принятому на том же съезде уставу, новое объединение («Лапуаское движение») строилось по принципу централизма /8/. Организация делилась на окружные отделы, организованные по шюцкорским округам, и на местные и приходские отделения по общинам, городам и приходам. Низовой лапуаской организацией являлась «лапуаская группа», которые создались в учреждениях, школах, университетах и на предприятиях. Согласно уставу, членом организации мог быть любой благонадежный гражданин Финляндии, которому исполнилось 18 лет (постановление последнего съезда Лапуаского движения 6 марта 1931 г.)

Во главе организации были партийный совет и совет правления (его называли - «лапуаская делегация»). Причем первый строился на представительской основе, путем направления по одному члену от каждого окружного отдела (после проведения соответствующих выборов). Помимо этого в совет входили семь дополнительных депутатов от Южной Похьянмаа (область, где зародилось Лапуаское движение) и три от Хельсинки. Кроме совета, созываемого только периодически, постоянно действующим руководящим органом являлось правление организации в составе пяти членов, избираемых на съезде организации и представляющих Лапуаское движение во всех правительственных и судебных органах /9/.

В самом начале деятельности Лапуаского движения в его руководстве господствовали крайне антикоммунистические настроения. Однако уже с весны 1930 г. появляются два разных направления внутри этого движения. Умеренное направление, представителями которого являлись члены «Замкá Финляндии», подчеркивало легальный характер деятельности. Во главе этой коалиции стоял главный редактор газеты «Илкка» Арттури Лейнонен. Второе направление, под руководством Вихтори Косола использовало насильственные меры и одобряло внепарламентское давление /10/.

Летом 1930 г. Лапуаское движение состояло и из членов

«Замкá Финляндии», и из коалиции Косола. Постепенно умеренное направление отступало, а и радикальное крыло, штаб-квартира которого находилась в доме, где проживал Косола в Лапуа, получало все большее влияние. Наряду с делегацией «Замкá Финляндии» была образована так называемая делегация Лапуаского движения. С «крестьянского марша» 1930 г. признанным руководителем движения становится Вихтори Косола /11/.

Под давлением лапуасцев, в начале июля 1930 г. правительство К. Каллио выдвинуло на внеочередной сессии парламента законопроект о предоставлении президенту широких полномочий по ограничению гражданских свобод в чрезвычайной ситуации, а также пять так называемых «антикоммунистических законов», предусматривающих ужесточение наказаний за нарушение свободы печати, облегчение закрытия коммунистических газет и предотвращение избрания коммунистов в парламент, а также в выборные коммунальные органы. Причем после этого правительство сразу же подало в отставку.

В июне 1930 г., ещё за две недели до того, как правительство Каллио подало в отставку, президент Реландер поручил Свинхувуду сформировать новое правительство. Следует особо отметить то, что парламентские фракции абсолютно не участвовали в переговорах, тогда как руководство Лапуаского движения могло оказывать влияние на программу и на состав правительства. В кабинет Свинхувуда вошли представители от всех четырёх буржуазных партий, а также 3 министра не входящих ни в какую политическую партию /12/. Лапуасцы могли бы также получить места в правительстве, но они отказались стать его «заложниками».

Таким образом, лапуаское движение оказалось в состоянии навязать властям свою волю. Поэтому «крестьянский марш», организованный 7 июля 1930 г., прошёл спокойно. «Крестьянский марш» являлся демонстрацией сил Лапуаского движения. Введя свои отряды в Хельсинки, руководство лапуасцев хотело показать, у кого сейчас сила и власть /13/. Лимит

количества участников марша был установлен в 12 600 человек и предельным возрастом участника марша стал рубеж в 24 года /14/. Алкоголь и оружие были запрещены, путь и порядок действий были строго регламентированы. Тем не менее, чтобы сохранить парламентский строй, финская армия была приведена в повышенное состояние боевой готовности. Президент республики Л. Реландер в сопровождении высшего государственного руководства, находился на ступеньках Кафедрального собора на Сенатской площади в Хельсинки, наблюдая за двенадцатитысячным «маршем крестьян», прибывших из различных провинций, и дружески поприветствовал их лидера Вихтори Косола. После «крестьянского марша» слава и авторитет Косола, как неофициального лидера движения, достигли своего апогея.

Тот факт, что после «крестьянского марша» Лапуаское движение полуофициально организовалось, не значил, что оно имело устойчивые руководящие органы, определявшие цели, действия и позиции организации. Хотя Вихтори Косола и его ближайшее окружение в общественном мнении являлся руководителями лапуасцев, внутри движения существовали разные группировки, которые частично выдвигали и противоположные цели.

Несмотря на угрозы со стороны Лапуаского движения, парламент не принял предложенные правительством Каллио «антикоммунистические законы». Некоторые из них, например, чрезвычайный закон и законы, признававшие недействительным право коммунистов участвовать в выборах и быть избранными, по итогам голосования были отложены на рассмотрение парламентом нового созыва. В отместку лапуасцы увезли в провинцию Похьянмаа вице-председателя парламентской фракции социал-демократов Вяйнё Хаккилу. Чтобы ускорить рассмотрение антикоммунистических законов, президент по предложению премьер-министра распустил парламент и назначил новые выборы на 1 - 2 октября 1930 г.

Предвыборная борьба проходила в обстановке давления и угроз со стороны Лапуаского движения. Губернаторы получили

от правительства широкие полномочия на подавление предвыборной агитации крайне левых. Граждане последовали призыву президента Реландера и проголосовали за те партии, которые были готовы одобрить «антикоммунистические законы». Наибольшего успеха на выборах добилась правая Национальная коалиционная партия, которая получила 42 депутатских мандата (парламентская фракция партии увеличилась на 14 мест). В то же время и социал-демократы получили еще 7 мест, поскольку коммунисты, благодаря действиям лапуасцев, не смогли активно выступить на этих выборах и практически сошли с политической арены. Тем не менее, 66 депутатских мест для социал-демократов оказалось недостаточным, чтобы составить так называемое «решающее меньшинство» в одну треть /15/. В конце 1930 г. парламент принял «антикоммунистические законы», после чего Лапуаское движение отказалось от своего проведения путча, который предполагалось организовать в том случае, если бы законы не были бы приняты. Как только это, главное на тот момент, требование Лапуаского движения было выполнено, в широких кругах интерес к нему начал падать.

В свою очередь, президент Л. К. Реландер в своем новогоднем выступлении 1931 г. призвал обратить внимание на беззакония и беспорядки, вызванные Лапуаским движением. Это же позднее сделал П. Э. Синхувуд, который к тому же при поддержке лапуасцев в конце зимы 1931 г. был избран президентом страны. Эти выборы стали последней победой движения, да и она была довольно призрачной, поскольку на деле новый президент отнюдь не был, как рассчитывали лапуасцы, яростным сторонником этого движения.

Тем не менее, влияние Лапуаского движения было наиболее сильным летом 1930 г. - после того как был организован «крестьянский марш» на Хельсинки. В дальнейшем же популярность движения стала ослабевать. Начавшаяся ими волна террористических по своей сути действий вызвала в глазах общественного мнения к ним отрицательную реакцию. В последующем реальная сила их движения начинает сходить на нет.

Кульминацией этого процесса и «предсмертные судороги» сопровождалась симптоматическими насильственными действиями и другими эксцессами, вылившимися в провалившийся затем путч в Мянтсяле в 1932 г.

Конкретно события развивались следующим образом. Поскольку парламент не принял вышеупомянутую поправку к закону о свободе печати, на основании которой можно было бы запретить левые газеты, лапуасцы перешли к решительным действиям: в конце марта их ударный отряд разбил кувалдами печатные станки, на которых печаталась лево-социалистическая газета «Тюён Эни» («Голос Труда»), выходящая в Ваасе.

Вскоре после разгрома типографии умеренные сторонники лапуасцев уже начали постепенно отходить от движения и, как нам представляется, разгром газеты стал своеобразным водоразделом внутри Лапуаского движения.

Летом 1930 г. основным видом насилия стали похищения («*tuilutus*») людей, критиковавших их действия. Их похищали и перебрасывали через границу в Советский Союз. При этом похищенных истязали, требуя ложных показаний и обещаний отречься от поддержки рабочего движения. Такие похищения стали называться по имени братьев Муйлу, которые первыми совершили подобные похищения /16/. Когда в июне 1930 г. Ваасский городской суд выдвинул обвинение против погромщиков типографии, о своей причастности к акции заявили 72 человека. Лапуацы окружили здание суда и насильно увезли в Лапуа представителя потерпевшей стороны - депутата парламента Ассера Сало. Это было первое из похищений, совершенное лапуасцами. Зачастую жертв похищений усаживали в машины и отвозили к восточной границе, чтобы они могли попасть в «свое идеальное государство».

Всего было совершено 254 подобных похищения. Большая часть их произошла в середине лета 1930 г. /17/. Три похищения закончились смертью жертв, многие из похищенных подвергались избиениям. Когда против похитителей были организованы судебные процессы, о своей причастности заявили сотни

лапуасцев. Так им удалось парализовать работу суда, и в итоге лишь незначительное число похитителей удалось привлечь к ответственности за содеянное.

Решительным ударом по популярности Лапуаского движения стало похищение первого президента Столберга и его супруги в городе Йоенсуу. Руководство лапуасцев не несло ответственности за похищение, которое произошло в Сортавале по инициативе пьяных офицеров. С похищением был связан громкий скандал, поскольку был арестован за участие в похищении и был отправлен в отставку генерал-майор Валлениус. Затем высший суд полностью его оправдал. Волна насилия летом и осенью 1930 г. вызывало недовольство даже в тех кругах, которые поддерживали «крестьянский марш» /18/.

Правительство не хотело применять решительные меры против виновных в террористических актах. Это вызвало недовольство среди социал-демократов. Они сделали запрос в правительство по этому вопросу и обвинили руководство страны в нежелании и бессилии действовать против правого террора. Правительство потребовало от представителей Лапуаского движения покончить попытками защитить известных преступников. Руководство же движения решило продолжать действовать также как и после разгрома типографии газеты «Тюён Эни».

Вместо арестованных в Хельсинки приехали сотни лапуасцев со всей Финляндии. 20 октября, шесть дней спустя после исчезновения Столберга, на митинге в ресторане «Остроботния» примерно 400 лапуасцев объявило о своей виновности в похищении Столберга. Заявление об этом в Министерство внутренних дел принесла делегация во главе с Вихтори Косола. Это было доказательством не только вызывающих настроений Лапуаского движения, но и подтверждением влияния лапуасцев в обществе. Такие же митинги, хотя и небольшие, были организованы во многих других местах. Из тех лиц, которые признались о своей виновности, только несколько на самом деле участвовали в похищениях. Остальные же брали на себя вину лишь с тем, чтобы продемонстрировать свою поддержку подобным

действиям. Цель операции, естественно, заключалась в том, чтобы затруднить проведение судебного процесса /19/.

Главной проблемой Лапуаского движения было противоречие между целями и средствами. Лапуасцы выступали против усиления правительственной власти, таким образом, они сами ослабляли возможности достичь своих целей. Отношение государственной власти к террористическому направлению Лапуаского движения было частично двойственным. Беззакония были, конечно, осуждены, но к подсудимым относились мягче, чем к преступлениям коммунистов. Принятие жестких мер стало бы препятствием в достижении антикоммунистических целей правительства. Эта позиция отражала представления о важности существования и благих целях Лапуаского движения. Насилие рассматривалось лишь как сопутствующее явление.

Поздней осенью 1931 г. появились слухи, что крайне правые готовят революцию. Слухи оказались беспочвенными, но уже через три месяца Лапуаское движение предприняло попытку поднять «революцию». Эта попытка закончилась неудачей и вошла в историю под названием «путч Мянтсяля».

Путч начался вечером в субботу 27 февраля 1932 г. в клубном помещении Рабочего дома в деревни Охкола (волость Мянтсяля, Похьянмаа). Несмотря на настойчивые протесты лапуасцев, местные социал-демократы организовали мероприятие, где главным докладчиком являлся депутат социал-демократической фракции Микко Эрих. Власти решительно отказались от требования лапуасцев отменить мероприятие. Под руководством министра внутренних дел Эрика фон Борна решились заставить лапуасцев уважать законы. Строгие законные меры все же не подействовали. Перед митингом шюцкор собрал людей губернии Уусимаа и этим же вечером клубное помещения окружило около 400 лапуасцев, требовавшие закрытия митинга. Воззвание ленсмана не возымело действия, и вскоре начавшаяся уже стрельба прервала речь Эриха. В итоге, полиция разогнала толпу, и докладчик уехал в сопровождении представителей органов правопорядка.

После этого столкновения широкие общественные круги негодовали. Лапуаское движение чувствовало, что настал удачный момент для достижения их целей, и присоединилось к собранию шюцкоровцев в поддержку мятежников Мянтсяля /20/. К узкому кругу присоединился и генерал-лейтенант К. М. Валленуус, бывший начальник генерального штаба, который принимал участие в похищении Столберга, а затем активно участвовал в деятельности Лапуаского движения. Центром действий было клубное помещение шюцкора Мянтсяля, куда мятежники собрались после стрельбы.

Местное руководство было в трудном положении, и было решено ждать указаний от высших государственных чиновников. Алкоголь лился рекой, и боеспособность уменьшалась. В то же время руководство Лапуаского движения, находившееся в таком же состоянии, направилось из Лапуа в Хямеенлинну, где 29 февраля 1932 г. началась кампания за присоединение хельсинкских активистов и офицеров к путчу. Руководство движения требовало и смены правительства. Попытка закончилась неудачей, так как, с одной стороны, многие хельсинкские активисты предупреждали Свинхувуда о том, что путч может превратиться в гражданскую войну, если государство будет действовать слишком жестко, с другой стороны, они сами понимали, что мятежники не имели достаточных средств. Такие выводы сделали и члены делегации Лапуаского движения Рудольф Вальден и Петер Форстрем, которые, как и многие представители финансовой элиты Финляндии, надеялись на «упрощение» политической системы страны.

У руководства страны нервы все же не сдали. По более позднему мнению полицейских чинов, если стратегия Лапуаского движения была бы более наступательной, то существовала бы реальная возможность присоединения к путчу множества шюцкоровцев и офицеров /21/. Но в этой ситуации президент Свинхувуд действовал хладнокровно и обдуманно. Правительство также поступало весьма решительно: воинские части были приведены в состоянии боевой готовности, а лидеры движения

арестовали. Одним из сторонников боевых действий против лапуасцев являлся тогда главнокомандующий вооруженными силами Финляндии генерал-лейтенант Аарне Сихво. Он требовал укрепить оборону Хельсинки, используя для этого артиллерию и танки. В Мянтсяле и ее окрестностях находилось ядро лапуасцев (около 600 человек) /22/, но руководство страны пришло к выводу, что в удобный момент к мятежникам может присоединиться десятикратно большее количество шюцкоровцев. Чтобы избежать вооруженной борьбы между шюцкоровцами и армией, президент Свинхувуд предложил в своем выступлении по радио адресованное участникам путча вернуться домой, обещая, что рядовых членов не будут преследовать. Это стало первым случаем использования правительством Финляндии радио в качестве средства политической борьбы /23/.

Радиопередача разрушила единство мятежников. Через несколько дней руководство движения решило прекратить борьбу. Офицеры чувствовали симпатии к рядовым членам и несмотря на приказ, путчистов не разоружали, не регистрировали. И всё же руководство лапуасцев было арестовано и отправлено в Хельсинки для проведения с ними допроса. Во время «мятежной недели» Свинхувуд отправил министра внутренних дел Эрнст фон Борна, которого лапуасцы ненавидели, в отставку. Его заменил депутат Коалиционной партии Ерки Пааволайнен. По этой же причине на протяжении следующих месяцев отправили в отставку и главнокомандующего вооруженными силами Аарне Сихво, министра обороны Яло Лахденсуо и губернатора Уусимаа Бруно Яландера.

Путч в Мянтсяле стал завершающим этапом Лапуаского движения. Роль самого Косола в нем не совсем ясна. В любом случае, он отправился в Мянтсялу, как утверждают некоторые современники, с целью уговорить мятежников сдаться, а по другим сведениям, чтобы побудить их продолжить путч. Тем не менее к концу марта 1932 г. Лапуаское движение запретили. В конце осени этого года гофгерихт Турку вынес приговор 102 мятежникам. Руководство движения получило лишь условный

срок, а мятежники, находившиеся в Мянтсяле, были осуждены на короткие сроки. Приговор был очевидно мягче тех, которые обычно выносились в отношении коммунистов. Несмотря на это, судебный процесс над членами Лапуаского движения означал решительное возвращение к принципам демократического государства.

После запрета Лапуаского движения в разных частях страны началось обсуждение вопроса о возможности его продолжения в новых формах. В конце концов, это привело к тому, что лидеры Лапуаского движения основали в июне 1932 г. в Хямеенлинна партию, которая получила название «Патриотическое народное движение» (ИКЛ). В своем программном манифесте ИКЛ заявило, что оно продолжит борьбу Лапуаского движения за сохранения завоеваний освободительной войны и за окончательный разгром крайне левых. Вместо крестьянского движения, ориентирующегося на внепарламентские методы и объединившегося ради одной цели, речь шла о партии с академической прослойкой, заявляющей о парламентской борьбе и имеющей программу. Правда, этот союз отрицал свой партийный характер, однако на практике действовал так же, как и остальные партии. Возглавляемое Косолой Лапуаское движение действовало от имени буржуазии, тогда как ее преемник отрицала свою буржуазную природу, пытаясь найти сторонников среди бывших противников и обвиняя лапуасцев в том, что они оказались неспособными «теоретически решить» проблему причин появления коммунистического движения.

1. Itsenäisen Suomen historia. Jyväskylä 1991. S. 223.
2. Relander L. K. Presidentin päiväkirja. Os. II. Tapiola, 1967 - 1968. S. 485.
3. Юссила О., Хентия С., Невакиви Ю. Политическая история Финляндии. М., 1995. С.138.
4. Pirhonen P. Kapina. Talonpoikaismarssista Mäntsälään. Hämeenlinna, 1982. S. 71.
5. Juva E. W. P. E. Svinhufvud II. 1917 - 1944. Porvoo, 1961.
6. Somersalo A. Lapuan tie. Helsinki, 1930. S. 99.

7. Hannula U. Me teemme mitä tahdomme. Helsinki, 1933. S. 67.
8. Лапуаского движения назывались и «партией сине-черных» (лапуасцы сами себя часто называли «черно-синими»; это название происходит от того, что во всех торжественных случаях они носили на левом рукаве (выше локтя) черно-синюю повязку с буквами «ЛЛ», то есть «Лапуаский закон»).
9. Спекке Б. Фашизм в Финляндии (Лапуаское движение в Финляндии). Л., 1931. С. 53.
10. Perälä R. Lapuan liike ja sanan mahti. Rovaniemi 1998. S. 27.
11. Ibid. S. 30.
12. Ibid. S. 147.
13. Nygård T. Suomalainen äärioikeisto maailmansotien välissä. Jyväskylä, 1982. S. 193.
14. Talonpoikainmarssi. Porvoo, 1930. S.26.
15. Tasavallan vuodet 1917 - 1987. Helsinki, 1987. S. 368.
16. Из истории коммунистической партии Финляндии. М., 1960. С. 81.
17. Siltala J. Lapuan liike ja kyyditykset. Keuruu, 1985. S.80.
18. Suomi 75. Itsenäisen Suomen historia. Jyväskylä, 1987. S.100.
19. Meri V. Suurta olla pieni kansa. Itsenäinen Suomi 1920 - 1940. Helsinki, 1996. S.163.
20. Somersalo A. Totuus Mäntsälästä. Helsinki, 1932. S. 39.
21. Selén K. Sarkatakkien maa. Suojeluskuntajärjestö ja yhteiskunta 1918 - 1944. Helsinki, 2001. S. 251.
22. Ahti M. Kaappaus? Suojeluskuntaselkkaus 1921, Fasismin aave 1927, Mäntsälän kapina 1932. Keuruu, 1990. S. 119.
23. Meinander H. Tasavallan tiellä. Suomi kansalaissodasta 2000 - luvulle. S. 92 - 93.

В. Н. Барышников

Советско-финляндские отношения летом 1940 г.: к вопросу о возможном начале новой войны.

В финской исторической литературе существует устойчивое положение о том, что летом 1940 г. Советский Союз готовился опять напасть на Финляндию и осуществить все те «масштабные замыслы», которые оказались не решенными в период так называемой «зимней войны».

Основополагающим для такого утверждения служила оценка тех весьма серьезных событий, которые наблюдались в то время в Балтийском регионе. Прежде всего, нарастало внимание советской внешней политики в отношении к западным соседям Советского Союза, в частности, в Прибалтике. Кульминационным моментом в этом считалось присоединение к СССР Эстонии, Латвии и Литвы. Причем 14 июня, в день, когда в Москве начался переговорный процесс с прибалтийскими государствами, закончившейся, как известно, такими последствиями, что эти страны вошли в состав Советского Союза, недалеко от Эстонии над акваторией Финского залива был сбит советскими ВВС финский пассажирский самолет «Калева». Как затем заметил известный историк Арви Корхонен, это означало, что «путь из Финляндии был окончательно перерезан» /1/.

В Хельсинки появилось тогда основание расценивать произошедшее подобно тому, что случилось осенью 1939 г., когда вслед за прибалтийскими странами настал черед Финляндии. Как мрачно заметил финский посланник в Москве Ю. К. Паасикиви, «уже в июне в связи с оккупацией прибалтийских стран начинают поговаривать о судьбе Финляндии и намерениях России». Здесь же он подчеркнул, что слухи об опасности для его государства исходящей со стороны СССР, пытающегося повторить прибалтийский сценарий «достигают в июле-августе своего апогея» /2/.

Действительно, в это время наступила определенная по-